

## ■ ■ ■ Волонтерство в музеях совести: сочетание теории коммуникации и культурологических подходов

**Лемешевская Е.С.**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

**Аннотация.** В статье рассматривается краткая история возникновения и развития концепта «музей совести», а также сущность и примеры волонтерства в музеях совести. Процесс становления музеев совести показан через ретроспективу событий XX – начала XXI веков и возникших как следствие культурных течений, «умонастроений»: борьбы за права человека, равенство, независимость, дискуссии о культуре памяти, травме, значении опыта отдельного человека для истории. Приведены примеры волонтерской деятельности в музеях совести как в России, так и за рубежом. В статье автор рассматривает возможность применения сочетания теории коммуникации и культурологических подходов для рассмотрения связки «волонтерство – музей совести – культура».

**Ключевые слова:** музей совести, волонтерство, диалог, травма, память, коммуникативная модель

*Для цитирования:* Лемешевская Е.С. Волонтерство в музеях совести: сочетание теории коммуникации и культурологических подходов // Коммуникология. 2021. Том 9. № 2. С. 185-193. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-185-193.

*Сведения об авторе:* Лемешевская Екатерина Сергеевна – аспирант Института Общественных Наук (ИОН), кафедра Теории и истории культуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: e.postnaya132@yandex.ru.

*Статья поступила в редакцию:* 15.03.2021. *Принята:* 02.06.2021.

### **История развития музеев совести и их культурный смысл**

Историко-культурный контекст является важным для понимания как причин возникновения музеев совести, так и их ключевой идеи. Концепция музеев данного типа выстраивалась под влиянием различных культурных течений и умонастроений XX и XXI веков, которые следует рассмотреть более подробно.

XX век был ознаменован трагическими событиями, сопровождавшимися большим числом жертв – геноцид армян, Первая и Вторая Мировые Войны, репрессии в СССР, геноцид тутси в Руанде, режим красных кхмеров в Камбодже и т.д. Это столетие не уникально, история помнит множество войн и истреблений народов за века существования человечества, но именно в XX веке официально задокументировано совершение «преступления против человечества» и принята конвенция о предупреждении геноцида – «действий, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этни-

ческую, расовую или религиозную группу как таковую». Создание Организации Объединенных Наций (ООН), Нюрнбергский процесс над преступлениями нацизма, принятие Всеобщей декларации прав человека – все это стало отправными точками всемирной дискуссии о правах человека и международном уголовном праве, ответственности не отдельных личностей, но государств за совершенные преступления. В этом же столетии происходит становление и расцвет дисциплины *memory studies*, посвященной изучению исторической, культурной памяти [Сафронова: 15-26], а также зарождаются основы *trauma studies* – исследований исторической, культурной травмы [Мороз, Суверина]. В 1968 году происходят массовые студенческие демонстрации по всему миру. Протест против существующего миропорядка выразился в разгоревшейся с новой силой борьбе за права человека и против игнорирования «подлинно угнетенных слоев». Ученые называют эти события культурной революцией ради равенства полов, большей демократизации общества и свободы [Арриги, Валлерстайн, Хопкинс]. Активно происходят процессы деколонизации – в 1947 году независимость обретают Индия и Пакистан, в 1960-м году ООН принимает Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Постколониальный поворот в культуре поддерживается основополагающей работой Э. Саида «Ориентализм» о восприятии восточного мира через призму колониальной идеологии, мифов и стереотипов [Бахманн-Медик: 221-222]. Как пишет П. Бёрк, «главной причиной протеста против великого нарратива западной цивилизации стало растущее осознание того, что он упускал из виду или делал незримым» [Бёрк: 77]. В конце 60-х годов актуализируется движение феминизма – утверждалось, что неравенство кроется не столько в законодательном поле, сколько в самой системе социального устройства. Мир начинает говорить о «скрытом», «неудобном», проблематизировать то, что ранее казалось обыденным и естественным. В 1920-х годах школа «Анналов» пересмотрела существующий взгляд на ремесло историка и предложила новые принципы исторической науки, включающие в себя «тотальность истории» – описание всех сторон жизни человека, «человечность» – восприятие человеческого сознания и человека в мире как главного предмета изучения и «бесконечность исторических источников» – использование всех доступных ресурсов как свидетельств истории. Развитие средств массовой информации и технологий позволяют фиксировать больше свидетельств времени от большего числа людей, любой человек становится важным очевидцем эпохи.

Осознание необходимости восприятия человеческой жизни как великой ценности, борьба за права угнетенных, независимость и равенство – отдельных людей и целых государств, дискуссии о культуре памяти, внимание к личной истории и личному свидетельству, признание травмирующего опыта и разговор о нем – эти умонастроения безусловно повлияли на возникновение и развитие музеев совести как нового типа классической культурной институции «музей». Все перечисленные выше темы являются важными ресурсами для тематического наполнения музеев совести. Одним из важных факторов также является возникно-

вление нового формата музея, в котором гораздо шире используются возможности коммуникации – между посетителями, музеем, волонтерами.

Первые «музеи совести» («museums of conscience» в англоязычной литературе) начали открываться после Второй Мировой Войны. Первым подобным музеем стал Государственный музей Аушвиц-Биркенау в Польше. Музей был открыт в июне 1947 года на территории бывшего концентрационного лагеря Освенцим. Создатели музея поставили задачу сохранить место, где находился лагерь, и превратить музей в «исторический документ». Множество «музеев совести» в мире посвящено именно Холокосту – Мемориал Яд-Вашем в Израиле (год основания – 1953)<sup>7</sup>, Мемориальный музей Холокоста в США (1993 г.), Дом-музей Анны Франк в Нидерландах (1960 г.), многочисленные музеи в других странах<sup>1</sup>.

Стоит отметить, что Музей обороны и блокады Ленинграда правительство города открыло в октябре 1945 года (при этом уже в 1943 году уже было создано постановление о проведении выставки «Об обороне Ленинграда» – прообраза музея), раньше, чем был открыт первый музей Холокоста. Данный музей обычно не относят к категории «музеев совести», так как память о блокаде в первую очередь воспроизводится в героическом ключе, как символ стойкости и мужества человека перед лицом смерти, и победы государства над врагом – память о блокаде изначально выстраивалась в соответствии с победным дискурсом [Воронина: 10-16]. Однако, экспозиция музея побуждает к разговору о ценности человеческой жизни и недопустимости насилия – и более того, о расширении понятия «музей совести».

Музеи Холокоста открывались на протяжении всей второй половины XX века и в наступившем XXI веке. В 1979-1980 годах был открыт музей Туол-Сленг в Камбодже. Музей размещается в здании бывшей школы, в которой в период режима красных кхмеров была организована тюрьма – Security Prison 21 (S-21). С 1976 по 1979 год в заключении находились около 20 тысяч человек, которых пытали с целью узнать имена противников режима. После заключения всего 12 человек остались в живых (четверо из них – дети). Музей геноцида армян Цицернакаберд в Армении открыт в 1995 году. Музей рабства в Ливерпуле основан в 2007 году. Музей Истории ГУЛАГа в Москве – 2001 год.

Музеи совести выделяют в отдельную категорию, так как их «смысловый маршрут» это встреча с трудным / болезненным опытом прошлого или настоящего, покаяние, осознание произошедшего, признание ошибок и недопущение насилия в будущем. В музеях совести акцент на героизме народа или государства гораздо слабее или совсем отсутствует, в отличие от акцента на превосходстве человеческой жизни над насилием. Зачастую правила посещения таких музеев репрезентируют их как «сакральные места»: посетителям предписывается надевать скромную одежду при визите в музей, ограничивают посещение музея детьми младшего возраста (например, в Туол Сленг запрещено посещать 1-й этаж во всех строениях музея детям до 14 лет, Яд-Вашем нельзя посещать детям до 10 лет), запрещено фотографировать, шуметь и т.д.

Музеи совести – это реакция на запредельную жестокость войн, нарушение прав человека, антигуманные методы политической борьбы. Именно поэтому в работе музеев совести ключевую роль играют образовательные программы для посетителей. С 90-х годов XX века музеи совести работают в парадигме «новых музеев», которая подразумевает отказ от «пассивного» созерцания, и приветствует соучастие, вовлечение, приглашение к «проживанию» опыта. Музеи совести в настоящее время также привлекают волонтеров, и рассматривают их участие в деятельности музея как одно из важнейших направлений.

### **Волонтерство в музеях совести: многоуровневый диалог**

В настоящее время в деятельность музеев активно внедряется работа с волонтерами. Волонтерство также развивается на государственном уровне как направление культурной и социальной политики, в рамках национальных и благотворительных проектов – 2018 год в России назначен Годом Волонтера<sup>1</sup>, благотворительным фондом В. Потанина проводятся конкурсы и инициативы в музейной сфере «Музей без границ»<sup>2</sup>. Уже существующие волонтерские проекты в музеях изучаются различными организациями, работающими в сфере реализации культурных инициатив и аналитики социокультурных проектов, например, Ассоциация Менеджеров Культуры выпустила большой обзор «Музей – Волонтер – Общество»<sup>3</sup>.

Некоторые исследователи рассматривают волонтерство в своих работах как явление, возникшее на основе благотворительности, добровольчества, социальной работы [Тарасова: 9-10; Каримов: 10; цит. по Горлова, 2019]. Другие исследователи рассматривают понятие «волонтерство» отдельно, и для России зарождение данного понятия относят к 19 в. [Кудринская: 11; цит. по Горлова, 2019]. В данной статье предлагается использовать следующее определение волонтерства, которое основано на синтезе ключевых характеристик волонтерства, предложенных различными авторами в их собственных определениях (например, определений, рассмотренных в работе Горловой [Горлова], представленных в тематических публикациях<sup>4</sup> и нормативно-правовых актах РФ<sup>5</sup>) – волон-

---

<sup>1</sup> Указ о проведении в России Года добровольца [эл. ресурс]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56315> 6 декабря 2017 года (дата обращения 12.02.2020).

<sup>2</sup> «Музей без границ». Благотворительный Фонд Владимира Потанина. Конкурсы [эл. ресурс]: <https://www.fondpotanin.ru/competitions/> (дата обращения 12.02.2020).

<sup>3</sup> «Музей – Волонтер – Общество». Аналитический обзор. Проекты АМК. Ассоциация Менеджеров Культуры [эл. ресурс]: <http://amcult.ru/analiticheskij-obzor-muzej-volonter-obshchestvo> (дата обращения 12.02.2020).

<sup>4</sup> #ЯВолонтер. Публикации раздела «Кино» [эл. ресурс]: <https://www.culture.ru/materials/253870/yavolonter> (дата обращения 12.02.2020).

<sup>5</sup> Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Гарант [эл. ресурс]: <http://ivo.garant.ru/#/document/104232/paragraph/22762:0> (дата обращения 12.02.2020).

терство – это добровольная неоплачиваемая деятельность, совершаемая преимущественно в культурных целях в рамках какого-либо социально или культурно значимого проекта или работы организации. Данная деятельность не оплачивается, но может поощряться другими способами.

В музейной среде существуют разнообразные аспекты работы с волонтерами, например: с одной стороны, волонтеры могут оказывать музею помощь в работе с документами, архивами, организацией мероприятий. С другой – если мы обращаемся непосредственно к тематике музеев совести, возникают вопросы привлечения волонтеров, расширения волонтерской базы, мотивации и поддержки волонтерской работы в музеях сложной тематики.

В настоящее время некоторые музеи совести сотрудничают с волонтерами. Например, в Музее Истории ГУЛАГа в г. Москва существует Социально-волонтерский центр. В настоящее время волонтеры музея занимаются разнообразными задачами – помощь подопечным (в быту, организация досуга, профессиональная помощь – например, такси), помощь музею (работа в библиотеке, работа с документами, сохранение и систематизация архивных документов), помощь зрителям музея. Музей развивает направление работы с волонтерами уже более 10 лет, и принимает участие в различных конкурсах<sup>1</sup>.

В Музее Аушвиц-Биркенау (Польша), который основан на месте бывшего концентрационного лагеря, также ведется работа по привлечению волонтеров и вовлечению их в работу музея. Прежде всего волонтеры привлекаются в проекты, в которых могут усовершенствовать свои знания иностранного языка и установить контакты с коллегами из других стран. Волонтеры в музее могут приобрести навыки для дальнейшей профессиональной работы и развить необходимые для карьерного роста качества. В музее предполагается 2 варианта волонтерской работы: на территории музея и удаленно в зависимости от проектов музея. Музей Аушвиц-Биркенау привлекает в качестве волонтеров только взрослых людей, которые обладают необходимыми навыками для выбранной работы и могут посвящать ей определенное время в неделю. Также с волонтерами сотрудничают Мемориальный Комплекс Яд-Вашем в Израиле, Мемориальный музей Холокоста в США, Музей Рабства в Великобритании, и другие музеи.

Музей совести и волонтерство в нем можно рассматривать с точки зрения разных теорий, относящихся к полю коммуникологии, теории коммуникаций. Волонтеры – это отдельная социальная группа с определенной внутренней культурой, и можно рассматривать внутригрупповую или межгрупповую коммуникацию волонтеров в музее, руководствуясь различными моделями коммуникации, рассматривая коммуникативный процесс с разных сторон, выделяя особенности межличностной коммуникации. При этом, музей может рассматриваться также

---

<sup>1</sup> Музей Истории ГУЛАГА (официальный сайт). Поддержка музея. Социально-волонтерский центр [эл. ресурс]: <https://gmig.ru/support/volunteering/> (дата обращения 12.02.2020).

как коммуникационная система, в которой существуют несколько уровней взаимодействия, разные акторы, авторы сообщений и их адресаты. Общие подходы к конструированию моделей коммуникации в настоящее время описаны в учебных пособиях [например, Шарков]. Важное значение при рассмотрении волонтерства в музее совести имеет теория Ю. Лотмана, в частности, понятие культуры как коммуникации. Культура рассматривается Лотманом в качестве примера коммуникации как на уровне «автор сообщения – адресат сообщения», коммуникация вида «я – он», так и на уровне автокоммуникации (т.е. коммуникации вида «я – я») [Лотман]. В этом контексте музей рассматривается как сложное коммуникационное пространство, наполненное сообщениями от автора к адресату (например, посещение экспозиции посетителем может быть рассмотрено в качестве сообщения, так как посетитель получает некое сообщение и интерпретирует его в своих терминах, или коммуникация между посетителями также может являться примером обмена сообщениями с последующей интерпретацией). Более того, музей также можно рассматривать как пример пространства, стимулирующего автокоммуникацию – за счет пространства и тематики музея посетителя побуждают к размышлениям и внутреннему переживанию. Оба типа коммуникации важны для культуры, так как они создают новые смыслы – как за счет интерпретации входящего сообщения, так и за счет сдвига контекста в ситуации коммуникации «я – я». Обращаясь к музейному волонтерству, коммуникация волонтеров создает особое смысловое поле в музее, также за счет многопланового взаимодействия волонтеров и посетителей, волонтеров и подопечных, сотрудников музея, и т.д.

Модель культуры как диалога М. Бахтина на наш взгляд также применима к рассмотрению музея совести. По мнению исследователей творчества Бахтина, существование, бытие равнозначно диалогу [Богуславская, 2011]. А также Бахтин является основоположником понятия «диалога культур» [Чумаколенко, 2013]. Диалог – это форма коммуникации. Одна из интерпретаций диалога в его теории – это выражение уникальности двух мировоззренческих позиций. Кроме того, «Я» и «Другой» поставлены им на равнозначные позиции, ни одна из которых не может существовать без другой, также как и диалог в коммуникации невозможен без участия второй стороны [Богуславская, 2011]. Применяя данную оптику по отношению к музею совести, мы можем проводить аналогии: во-первых, музей совести как раз является площадкой коммуникации, площадкой диалога – это диалог между посетителями, диалог между музеем и посетителем, диалог между музеем и волонтером. Особенность тематики музея влияет на то, что коммуникация поддерживается в активном ключе.

### **Выводы: волонтерство в музеях совести в рамках научного поля коммуникологии и культурологии**

На наш взгляд, волонтерство в музеях совести может быть рассмотрено в рамках научного поля коммуникологии и с применением релевантных данной обла-



сти понятий, а также с использованием подходов к коммуникации, принятых в поле культурологии. Зачастую две эти области пересекаются в авторах, работах, что дает возможность взаимного обогащения.

Волонтерство выступает в данной схеме как «коммуникативная система» внутри «коммуникативной системы» музея совести. Данный подход позволяет показать многоплановость социокультурных взаимодействий, происходящих на разных уровнях подобной сложной системы, продемонстрировать разнообразие сообщений, возникающих в ходе коммуникации, в ходе диалога. Особую роль играет факт наличия в подобных музеях сложного сообщения обществу – заявления о трагических событиях, которые не всегда оцениваются в социуме однозначно. По мнению автора, данный подход может позволить обнаружить новые подходы к понимаю роли музеев совести в культуре, культурной динамике и передаче культурных ценностей, а также новое видение значения волонтерства, затрагивающего сложные, трагические, неоднозначные события в истории.

## **Источники**

Арриги Д., Валлерстайн И., Хопкинс Т. (2008). 1989-й как продолжение 1968-го // Неприкосновенный запас. №4(60). С. 8-30.

Бахман-Медик Д. (2017). Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. Ташкенова. М.: Новое Литературное Обозрение.

Богуславская С.М. (2011). Диалог в трудах М.М. Бахтина // Вестник ОГУ №7 (126). С. 17-23.

Бёрк П. (2016). Что такое культуральная история? / Пер. с англ. И.Полонской, ред. А.Лазарева. 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Воронина Т. (2018). Помнить по нашему. Соцреалистический историзм и блокада Ленинграда // Новое Литературное Обозрение. С. 10-16.

Горлова Н.И. (2019). Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.: Ин-т Наследия.

Лотман Ю.М. (2018). Внутри мыслящих миров. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус.

Мороз О., Суверина Е. (2014). Trauma studies: история, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. №125, 1/2014 [эл. ресурс]: [https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe\\_literaturnoe\\_obozrenie/125\\_nlo\\_1\\_2014/article/10797/](https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/125_nlo_1_2014/article/10797/) (дата обращения: 15.02.2021).

Сафронова Ю.А. (2019). Историческая память: введение: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Чумаколенко Н.А. (2013). Теория «диалога культур» М.М. Бахтина – В.С. Библера и развитие медиаобразования в художественно-эстетическом

образовании и воспитании школьников // Теория и практика общественного развития. №1. С. 194-196.

Шарков Ф.И. (2012). Коммуникология: основы теории коммуникации. Учебные издания для бакалавров. Изд-во: ООО «Дашков и Ко».

## ■ ■ ■ Volunteering Activity in the Museums of Conscience: a combination of communication theory and cultural approaches

**Lemeshevskaya E.S.**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

**Abstract.** The paper represents a brief history of the emergence and development of the concept of “museum of conscience”, as well as the essence and examples of volunteering in museums of conscience. The process of the formation of museums of conscience is shown through a retrospective of the events of the 20<sup>th</sup> – early 21<sup>st</sup> centuries and the resulting cultural trends, mindsets: the struggle for human rights, equality, independence, discussions about the culture of memory, trauma, the significance of the experience of an individual for history. Examples of volunteer activities in museums of conscience both in Russia and abroad are given. In the article, the author examines the possibility of using a combination of communication theory and cultural approaches to consider the link Volunteering – Museum of Conscience – Culture.

**Keywords:** museum of conscience, volunteering, dialogue, trauma, memory, model of communication

*For citation:* Lemeshevskaya E.S. (2021). Volunteering Activity in the Museums of Conscience: a combination of communication theory and cultural approaches. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 2. P. 185-193. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-185-193.

*Inf. about the author:* Lemeshevskaya Ekaterina Sergeevna – postgraduate student of culturology (theory and history of culture), Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 84/2. E-mail: e.postnaya132@yandex.ru.

*Received:* 15.03.2021. *Accepted:* 02.06.2021.

## References

- Arrigi D., Wallerstein I., Hopkins T. (2008). 1989 as a continuation of 1968. *Emergency reserve (Neprifosnovenny zapas)*. No. 4 (60). P. 8-30 (In Rus., transl. available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10611940.2020.1863058?needAccess=true&journalCode=mrup20>).
- Bachman-Medic D. (2017). Cultural twists and turns. New landmarks in the sciences of culture, transl. O. Tashkenov. M.: New Literary Review (In Rus.).
- Boguslavskaya S.M. (2011). Dialogue in the works of M.M. Bakhtin. *Bulletin of OSU*. No. 7 (126). P. 17-23 (In Rus.).
- Burke P. (2016). What is cultural history? Transl. from English I. Polonskoy, ed. A. Lazareva. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow: Higher School of Economics (In Rus.).
- Chumakolenko N.A. (2013). The theory of “dialogue of cultures” M.M. Bakhtin – V.S. Bibler and the development of media education in artistic and aesthetic education and upbringing of schoolchildren. *Theory and practice of social development*. No.1. P. 194-196 (In Rus.).



Gorlova N.I. (2019). Formation and development of the institute of volunteering in Russia: history and modernity. M.: Institute of Heritage (In Rus.).

Lotman Y.M. (2018). Inside thinking worlds. SPb: ABC, ABC-Atticus (In Rus.).

Moroz O., Suverina E. (2014). Trauma studies: history, representation, witness. *New literary review*. No. 125, 1/2014 [el source]: [https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe\\_literaturnoe\\_obozrenie/125\\_nlo\\_1\\_2014/article/10797/](https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/125_nlo_1_2014/article/10797/) (In Rus.).

Safronova Y.A. (2019). Historical memory: an introduction: a tutorial. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg (In Rus.).

Sharkov F.I. (2012). Communicology: Foundations of Communication Theory. Educational publications for bachelors. M.: Dashkov (In Rus.).

Voronina T. (2018). Remember in ours. Socialist Realistic Historicism and the Siege of Leningrad. *New Literary Review*. P. 10-16 (In Rus.).